

Эпидемия коронавируса в России, протянув два с половиной месяца, как и в других странах, медленно, но верно, пошла на убыль. Количество заразившихся пока стабильно держится в диапазоне 8-9 тыс. в день, но главные очаги – Москва и Подмосковье – уже в разы сократили количество вновь выявляемых зараженных, а уровень заболеваемости держится за счет регионов, отстающих по срокам наступления болезни на одну-две недели, и, соответственно, еще находящихся на пике эпидемического кризиса. Есть, конечно, еще третий эшелон, где ситуация развивается малопредсказуемо. Это небольшие регионы, которые эпидемия или почти не задела – Сахалин или, ближе, Курганская область, или проявилась локальными, но мощными вспышками, как в Дагестане, но они на картину в целом влияют не сильно.

Руководство страны, убедившись в стабильности ситуации, сосредоточило внимание на следующей, уже не медицинской проблеме – восстановлении экономики. Правительство в конце мая представило Президенту проект общенационального плана по восстановлению занятости и доходов населения, росту и структурному изменению экономики, получило замечания и две недели на доработку с учетом мнения делового сообщества. Итоговый вариант ожидается в районе 18 июня (а 19 июня ЦБ рассмотрит вопрос по ставке), его реализация должна начаться одновременно с наступлением второго полугодия (впрочем, судя по тексту проекта, часть мероприятий этого плана уже реализуется, что, кстати, характерно для действующего правительства страны). В этом контексте мы подождем появления итоговой версии документа, а пока посмотрим на опыт стран, приступивших к восстановлению экономики после пандемии раньше нас.

Глобальная экономика восстанавливается неравномерно. Если в Китае и ожидания, и фактическая ситуация позволяет восстанавливаться очень быстро, потому что гигантский внутренний спрос поддерживает восстановление экономики, несмотря на текущее снижение экспортных заказов, то в большинстве стран выпуск продукции обрабатывающей промышленности продолжил сокращаться в мае несмотря на снятие ограничений – сказываются т.н. «вторичные эффекты», т.е. первичные (эпидемические) ограничения уже сняты, но, в силу того, что у партнеров и подрядчиков ограничения еще не кончились, или спроса на продукцию нет, производство не восстанавливается.

На мировых рынках в мае-начале июня сохранялись позитивные тенденции: рост цен на нефть и основные фондовые индексы. Как правило, это трактуется как наращивание деловой активности в мире по мере снятия ограничений, связанных с пандемией. Стоимость одномесячных фьючерсов нефти Brent колеблется около \$40,0 за барр., цена нефти Urals приблизительно на том же уровне (что, кстати, близко к уровню бюджетного отсечения, правда, реализуемых объемов скорее всего не хватит для полной компенсации потерь бюджета России от апрельско-майского провала).

Что же делают власти различных стран для активизации бизнес-процессов в своих странах?

США ФРС США, в рамках уже реализуемой четырехтриллионной программы поддержки фондового рынка с 12 мая начала выкупать корпоративные облигации биржевых фондов (ETF). Нужно отметить, что это очередная мера в рамках реализуемой с марта масштабной программы поддержки бизнеса и населения, оцениваемой приблизительно в \$6 трлн.

КНР Народный банк Китая продолжает снижать финансовые ограничения. В результате снижена норма обязательного резервирования крупных банков до 11%, анонсировано решение выкупать кредиты, выданные небольшим компаниям, для чего выделяется до 400 млрд юаней (около \$56 млрд), еще планируется выделить 40 млрд юаней (\$5,6 млрд) на перекредитование. По оценкам банкиров такие меры позволят увеличить объем выданных кредитов на 3,7 трлн юаней, из которых 1 трлн юаней нового кредитования достанется компаниям малого и среднего бизнеса.

ЕС Еврокомиссия предложила выделить €750 млрд на реализацию плана по восстановлению европейской экономики после пандемии в рамках нового семилетнего бюджета на 2021 – 2027 гг.. €500 млрд из этой суммы будет предоставлено в виде субсидий и €250 млрд в виде кредитов. Кстати, первая из этих сумм – реализация совместного германо-французского проекта по созданию фонда восстановления экономики Евросоюза, заявленного еще в апреле. Помимо этого Европейский центральный банк принял решение увеличить объем программы экстренного выкупа активов на €600 млрд (суммарно €1350 млрд).

У отдельных стран внутри Евросоюза свои процессы восстановления. Так, правительство Германии продолжает наращивать объемы уже реализуемых мер и ввело второй с начала пандемии пакет мер по стимулированию экономики в размере €130 млрд, который будет действовать в 2020 и 2021 гг. Общий размер средств, выделенных из бюджета для поддержки германского бизнеса достиг 1,3 трлн евро. Правительство Франции пока ограничилось (в дополнение к уже действующим) выделением €18 млрд на поддержку компаний туристической сферы. Финляндия последовательно стимулирует экономические процессы через государственные вложения в развитие инфраструктуры, образование и

здравоохранение. Правительство страны уже в четвертый раз в текущем году увеличило объем финансирования этих направлений за счет государственного бюджета страны. А Венгрия пока только предполагает создание фонда борьбы с пандемией объемом 3 трлн венгерских форинтов (несколько больше €8 млрд) в 2021 году, видимо, рассчитывая на целевые поступления из бюджета Евросоюза, о чем говорилось выше. На этот же источник рассчитывают и другие страны, среди которых и сильно пострадавшие (Италия, Испания) и не числящиеся в этих списках. Например, Португалия планирует уже традиционное выделение субсидированных кредитов компаниям пострадавших от коронавируса отраслей экономики, для чего в бюджете страны запланировано €5 млрд.

Переживающая «Брексит» **Великобритания** продлевает меры, принятые в период эпидемии. Так, до конца октября продлено финансирование программы сохранения заработных плат работников, временно уволенных в период пандемии, которая предусматривает компенсацию в размере 80% от суммы заработной платы, но не более 2,5 тыс. фунтов в месяц. Объем субсидирования кредитов компаниям, не попавшим в специальную программу Банка Англии (т.е. предприятиям, не относящимся к отраслям, рассматриваемым как особо пострадавшие от пандемии) увеличен в 4 раза, до 200 млн. фунтов стерлингов. Для снижения рисков и стимулирования корпоративной активности, власти страны взяли на себя гарантию платежей по сделкам между компаниями до декабря 2020 года.

Правительство **Индии**, одной из крупнейших стран мира (и, заодно, мировых экономик), на текущий момент не особенно пострадавших непосредственно от болезни, объявило о выделении на поддержку экономики средств в объеме около \$270 млрд. Из них \$40 млрд будут предоставлены в виде беззалоговых кредитов малому бизнесу.

Одна из наиболее масштабных программ поддержки бизнеса в связи с пандемией действует в **Японии**. Ее суммарный объем на текущий момент достиг 234 трлн японских иен (это около 40% ВВП страны, или \$2,18 трлн). Из последних мероприятий отметим выделение 30 трлн иен на новую программу кредитования предприятий малого бизнеса в отраслях экономики, пострадавших от пандемии коронавируса. В рамках госпрограммы Банк Японии будет выдавать беспроцентные кредиты сроком не более года финансовым институтам для беспроцентного кредитования малого бизнеса. Такие кредиты не требуют обеспечения от заемщиков. Так же правительство Японии выделило средства на компенсацию расходов компаний на медицинские расходы, уплату арендных платежей, деятельность компаний сферы торговли.

Из нестандартного отметим решение Международного Валютного Фонда предоставить Чили (одному из главных экспортеров меди) гибкую кредитную линию в размере почти \$24 млрд для поддержки экономики страны, пострадавшей от снижения глобальных цен на

сырьевые товары в условиях пандемии. В данном случае интересно, что список претендентов на такие меры поддержки со стороны мирового сообщества может быть довольно велик, и если относительно небольшое государство, относительно несильно пострадавшее от падения сырьевых цен (во всяком случае, пиковое падение цен на медь намного меньше аналогичного показателя для нефти), получило такую сумму, то на что могут рассчитывать, в случае такого обращения страны, например, ОПЕК?

Если не считать вышеприведенного примера, то, в целом, перечень мер, предпринимаемых различными странами мира для поддержания своей экономики, не особенно разнообразен.

В первую очередь, это снижение стоимости финансовых инструментов, в первую очередь кредитов. Наиболее широко распространено снижение ставки центральными банками (или их аналогами). К этой мере в самом начале пандемии прибегли все вышеупомянутые страны. Так же в списке стран, применивших такую меру, Турция, Мексика, Таиланд, ЮАР, Южная Корея и т.д. Даже маленькая Исландия прибегла к этой мере. Как правило, следующим этапом на этом пути является госпрограмма по кредитованию предприятий, прежде всего малых, в основном, в сферах, наиболее пострадавших от пандемии. Впрочем, в ряде случаев (мы видели такую ситуацию на примере Великобритании, и, ранее, ФРГ), список получателей расширяется и в него попадают компании вне зависимости от размера и отрасли. В список стран поддерживающих кредитование вне зависимости от размера и отрасли, попал, например и Египет, страна не сильно развитая и богатая. В странах с хорошо развитым фондовым рынком применяется альтернативная стратегия – выкуп долговых обязательств компаний государством для поддержания ликвидности фондового рынка. К таким инструментам, кроме США, прибегли, например, в Южной Корее и такой экзотической стране, как Новая Зеландия. В Германии аналогичные действия предусмотрены госпрограммой, но за этим может последовать национализация компаний. Пока таких новостей не было слышно. Все эти меры (и, как правило, примыкающая к ним эмиссия) в совокупности обычно характеризуются таким понятием, как «количественное смягчение», что до весны текущего года считалось категорически неприемлемым для руководства России. Впрочем, в апреле-мае текущего года в нашей стране был уже предпринят шаги в этом направлении. Посмотрим, будет ли продолжена эта практика.

Еще одним значимым аспектом реализации мер поддержки деловой активности в стране становится бюджетное финансирование инфраструктурных проектов. Мы ранее уже отмечали, что в программах по стимулированию деловой активности в условиях пандемии в ряде стран, особенно в КНР и США такие позиции были предусмотрены изначально. На текущий момент в перечень государств, применяющих классические кейнсианские методы

(к которым, собственно, и относится финансирование государством создание различного рода объектов, как социального, так и делового назначения) вошли Канада (там выделяется 2.2 млрд. канадских долларов на эти цели) и ЮАР (эквивалент 20 с половиной миллиардов долларов США на развитие проектов в сфере транспорта, энергетики, водного хозяйства). В проекте плана по восстановлению российской экономики, который сейчас проходит стадию доработки, есть определенные предложения в этом направлении, посмотрим, что будет в итоге.

Еще одним способом стимулирования национальной экономики является увеличение внутреннего платежеспособного спроса. В крайнем варианте это выглядит как гарантийные обязательства правительства Великобритании по сделкам B2B. Однако более распространенная практика – выплаты населению, что применяется в основном, в развитых и относительно богатых странах. Это т.н. «вертолетные деньги» в США (по \$1200 на человека), программы сохранения заработных плат в Великобритании или, например, в Польше. Интересно, что такая программа принята в Сингапуре, небольшой стране с развитым, но небольшим внутренним рынком. Очевидно, причина применения такой практики обусловлена финансовыми возможностями государства, с чем как раз у Сингапура проблем нет. В России в этой части так же предпринят ряд шагов, в частности, частичная компенсация пострадавшим от пандемии предприятиям затрат на выплату заработной платы, увеличение и облегчение оформления пособий по безработице потерявшим работу в ходе эпидемии, массовые выплаты семьям с детьми. С точки зрения экономики страны это не такие большие деньги, но для увеличения внутреннего потребления, и, тем самым облегчения восстановления секторов экономики, ориентированных на внутренний спрос, такие меры могут оказаться вполне эффективными.

Резюмируя сказанное, нужно отметить, что правительства большинства стран уделяют самое пристальное внимание восстановлению экономики, причем не особенно стесняя себя в масштабах процесса. Размеры таких мер варьируются (по относительно крупным экономикам) от 5 до 40% ВВП, что определенно внушает надежду на достаточно быстрое восстановление глобальной экономики. С другой стороны, набор предпринимаемых для этого мер достаточно традиционен, а сроки, в которые предполагается выход (как правило, 2021-2022 годы, что, в общем, укладывается в сроки стандартной современной рецессии), достаточно коротки для кардинального изменения подходов. Такая же ситуация прослеживается и по индикаторам состояния экономики – ключевыми остаются фондовые индексы и состояние сырьевого рынка. Это заставляет предположить, что никаких революционных сдвигов в структуре и механизмах глобальных экономических процессов мы, вероятнее всего, по результатам выхода из «коронавирусного» кризиса, не увидим. Другой вопрос, что такая ситуация, с учетом

накопленных противоречий, может сгенерировать не менее масштабный кризис, залить который просто деньгами (все вышеперечисленные меры относятся именно к этой категории), уже не получится, но анализировать этот аспект пока рано.

Таким образом, с высокой степенью вероятности можно говорить, что на текущий момент в глобальной экономике мы имеем дело с вполне стандартной рецессией (которую, в общем, некоторые даже и предсказывали на этот период без всяких «коронавирусов»), несколько более глубокой, чем в 2008-2009 годах (в большей степени из-за внеэкономических обстоятельств – пандемия все-таки), но преодолеваемой, что называется в «штатном режиме». И если больше ничего чрезвычайного не произойдет, то вернее всего, в обозримом будущем мы вернемся к обычному ритму жизни, может быть, несколько измененному восстановлением некоторых забытых за последние полвека санитарных норм.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»

